

ДОМ С ПРЕДВИДЕНИЯМИ ЭКСПОЗИЦИЯ CHAUMET В ПАРИЖЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Трансформирующаяся в брошь подвеска с гранатами и перидотами, лимитированная серия, созданная к открытию выставки

— Диадема с колосьями пшеницы, около 1811 года

и колосья, пчелки и кузнечики — этот буколический лексикон мастера с Вандомской площади подняли до высот столичного искусства.

Вход — свободный. Надо только поторопиться, потому что музей не зря называется «эфмерным» — он закроется 30 января. Ювелирные буколики рассказывают целую историю. Проходя от украшения к украшению, от рисунка к рисунку, видишь разницу в стиле, но не в фантазии и качестве. К примеру, «Брошь-вьюнок» 1885 года ничуть не роскошнее «Тиары с мотивом шиповника» 1922 года или «Броши с листьями» 1950 года. И на этом в «эфмерном музее» не остановились. Чтобы показать работы нынешних мастеров и продемонстрировать, что ни одно из умений не утрачено, к историческим вещам добавлена современная коллекция из 15 украшений, вполне заслуживающая сравнения со своими родственниками императорских времен. Драгоценные

пчелы по-прежнему собирают для Chaumet драгоценный мед с драгоценных цветов.

На Вандомской площади много домов. И обычных, и ювелирных. Дом Chaumet гордится тем, что он первым из украшателей жизни обосновался напротив Вандомской колонны. Он — знаменитейший и старейший. Он Наполеона видел. И не одного.

В его архивах — огромное богатство. К 55 тысячам рисунков, сделанных профессиональными художниками, с 1885 года добавились тысячи фотографий лучших произведений Chaumet. Здесь обожали прогресс и тут же приспособили к делу изобретение Луи Дагера. Да и сами ювелирные шедевры, не все, конечно, но некоторые — те, что, погуляв по миру, вернулись под крышу Chaumet.

Глава дома Жан-Марк Мансвель не прочь этим похвастаться. Конечно, речь не идет о том, чтобы открыть внутренний архив и музей для всех желающих. Охранять его придется с ружьями и собаками. Там слишком много дизайнерских сокровищ, эстетических завещаний, которые по праву принадлежат нынешней команде, — не стоит делиться ими с посторонними.

В то же время надо сделать так, чтобы о Chaumet больше знали. Бутик на Вандоме — не «Галерея Лафайет». Туда приходит только «своя» публика. И хорошо бы к своим добавить молодых «чужих», чтобы однажды они тоже стали своими. Для этого Мансвель открыл в аркадах Вандома в соседних залах и соседних витринах небольшой по размеру, но сказочно богатый ювелирный музей, посвященный истории марки.

«Мы открыли музей выставкой, посвященной природе, представив полтора десятка исторических украшений, отобранных при непосредственном участии нашего хранителя наследия Беатрис де Пленваль, — говорит Мансвель. — Высокое ювелирное искусство — это закрытый мир. Он не всем доступен. Величественность бутиков на Вандомской площади может отпугивать людей. Мы открываем двери для любопытных, чтобы разделить с ними наши знания и умения, нашу культуру. Многие вещи показаны впервые, а ведь они такая же часть истории искусств».

Тема нынешней выставки — «Буколическая прогулка». Отправная точка — ювелирные колоски, которые Мари-Этьен Нито, основатель дома, сделал в 1811 году для диадемы императрицы Жозефины. Императрица обожала природу, была профессиональным садоводом. Для таких заказчиц украшения должны были делаться подробно и без ошибок. Сентиментальная романтика природы стала одной из отличительных черт Chaumet: цветы и листья, ветви

— Эскиз броши с лавровым листом и бабочкой

— Зажим с цветком из коралла с бриллиантами, Пьер Стерле для Chaumet, 1975 год